
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР С АВТОРАМИ И ЧИТАТЕЛЯМИ

Традиция художественного описания общения участников литературного процесса — от автора до читателя посредством «книгоиздателя» и «книготорговца» — суть прерогатива русской и советской классики; чтобы далеко в лес за дровами не ходить, сошлемся на известные стихотворения М. Ю. Лермонтова и В. В. Маяковского.

Так и мы, свято следуя традициям отечественной литературы, решили дружески побеседовать с авторами и читателями нашего журнала. Последнее вовсе не означает, что нас не интересует мнение таковых в отношении других литературных журналов. Скорее наоборот: чем шире круг равнодушных к современному состоянию русской литературы, тем весомее их мнение *in summa*. А вот и первая реплика редактору...

Въедливый читатель. А не кажется ли вам, уважаемый редактор, что сейчас образовалась некая, порочная в своей основе, избирательная «кружковщина»? Я имею в виду ту нездоровую ситуацию, когда каждый журнал обрастает кругом «своих» (именно в кавычках!) авторов, что, в свою очередь, влечет за собой формирование достаточно ограниченного круга постоянных читателей. Вот, к примеру, возьмем пару-тройку столичных, так называемых, по советской еще традиции центральными, «толстых» литературных журналов, не озвучивая политкорректности ради их наименования. Неважно, какой они ориентации (извиняемся за двусмысленное сейчас слово): патриотической, либеральной, верноподданнической и пр. И что видим? — А лицемерие одинаковое: из номера в номер одни и те же авторы с многостраничными «задумчивыми» романами, «километрами» то гневно-патриотических, то либерально-вольнлюбивых стихов, публицистикой, от которой во рту возникает вполне ощутимый вкус жеванной ваты... Говоря словами классика революционного марксизма, «узок их круг». И даже если не очень далеки они от народа, то весьма близки к составу редколлегии, а чаще всего и входят в этот славный список... Уж и не знаю, что сказать о круге читателей таких журналов.

Редактор. Полагаю, что столичных, бывших «центральными» журналов есмь число сугубо ограниченное и «трогать их за вымя», как писали одесские классики, не стоит. Даже то хорошо, что еще остались издания с господдержкой, что позволяет им выходить «гигантскими» по нашим временам тиражами в несколько тысяч экземпляров... Действительно, мало их числом и далеки они от всероссийского читающего народа: в библиотеки сейчас не комильфо ходить, в киосках «Роспечати» только глянцево читиво-смотриво, институт подписки почти что в Лету канул. Теперь по сути вашего вопроса-размышления.

Эффект вполне реальной, наблюдаемой «кружковщины» в вашей интерпретации несомненен. На наш взгляд, как главного редактора, хотя и с невеликим, но все же десятилетним стажем руководства созданным им же «толстым» литературным журналом, главной движущей силой разбиения единого русского (советского, сейчас российского) литературного процесса на «кружковщину» является, как это ни диковато поначалу звучит, воспоминание о лучшей в мире на все времена организации советской литературы. Почти как в эстрадной юмореске, дескать, имею тяжелое на-

следие советской власти: бесплатные два высших образования, квартиры себе и детям и прочая, и прочая.

Да, согласимся мы с эстрадными куплетистами, именно советская власть виновата в том, что нынешняя литература в России, являет собой почти что убожество. Опять же по сравнению с советским периодом. Косвенная апология современной русской литературы — тот факт, что на Западе-Востоке (почти что «Западно-восточный диван» Гёте...) как таковой художественной литературы давно и вовсе нет. Одно присуждение «Нобеля» по литературе за прошедший год сугубо политизированной публицистической журналистке чего стоит! То, что она «приписана» к явно постсоветской Белоруссии, роли здесь не играет...

Словом, рухнула в одночасье организованная советская литература и распалась на кружки. И совсем не удивительно, что их объединяющими центрами стали, в основном, вмиг обессилевшие на полном безденежье и увядшие в затянувшемся безвременье областные писательские организации, тем паче раздраенными евтушенковскими молодцами-апрелевцами, но именно журналы, преимущественно вновь явившиеся русскому миру и далеко не всегда «в столицах и университетских центрах». Попросту говоря, центрами таких своеобразных литкружков стали провинциальные (периферийные по-советски) журналы. К таковым, ничтоже сумняшеся, мы относим и «Приокские зори». Ваше слово, товарищ автор?

Автор старого закала. Я так полагаю: журнал есть, если он имеет печатный тираж. А всякие там интернетовские игрушки — это словоблудное любительство. Вот и «Приокские зори» имели десять лет тираж, значит, и считались журналом, даже всероссийским ордена Г. Р. Державина, а теперь это интернетовская пустышка, надувающий сам себя пузырь. Вы уж извините меня, товарищ редактор. Почему вы, ваши редакция и редколлегия так скоро сдались, опустили руки, не ищите господдержки в форме грантов, меценатов, или спонсоров по-нынешнему?

Редактор. Уважаемый Порфирий Дормидонтович, автор широко известной даже за пределами нашей области исторической тетралогии «Чугун не ржавеет», как-то запутался в скоробегущих годах новейшей истории нашей страны, точнее того, что осталось от некогда 1/6 земной суши. И пусть он не думает, что ваш покорный слуга в восторге от всех этих «гэджиков» во главе с интернетом. Кстати, Порфирию Дормидонтовичу следует уточнить в названии тетралогии, что не ржавеет только серый, литевой чугун, черный — передельный ржа охотно ест. Но навалился класс-гегемон, то бишь всемирно организованная и глобально продвигаемая телекоммуникационная виртуальная реальность — и все подмяла под себя, как мама-кошка в период лактации неторопкую мышку (с «кити-кэта» молоко у кошки слабо идет...).

...И здесь у меня сразу два парадоксальных вопроса возникает, причем даже и не особо-то в связи с референцией многоуважаемого Порфирия Дормидонтовича, а именно: читают ли в этом интернете сугубо литературные произведения, те же «толстые» журналы, и нужно ли сейчас издание литературных журналов в традиционном бумажном виде? Ответы на эти вопросы и будет ответом автору исторической тетралогии лауреату поощрительной районной премии.

Я — человек абсолютно далекий от интернетовского, вообще компьютерного чтения. Потому долгое время даже с невольным интересом относился к «продвинутым» пользователям этой штуковины. Прозрение пришло к окончанию деятельного периода десятилетнего издания «Приокских зорь» в бумажной и электронной формах. Сопоставляя характерные моменты в активной переписке с авторами и читателями журнала, невольно сделал для себя вывод: практически нет отзывов на публикации от авторов и читателей, не державших «бумажный» журнал в руках, это нам легко было отследить. Для подкрепления такого неожиданного вывода — на фоне

оголтелой рекламы СМИ интернета как всеобщего просветителя — побеседовал (с наводящими вопросами) по «программе-выборке», все же имею ученое звание профессора по кафедре ЭВМ, с этими самыми продвинутыми пользователями. И выяснил, что из собственно художественной литературы изредка читаются только пасквильные стихи, как говорили в советское время, «про руководителей партии и правительства». Конечно, все это несколько преувеличено, но неоспоримо, что *интернет (преимущественно) в части художественной литературы используется не как средство познавательно-эстетического погружения в мир творчества, но, в лучшем случае, как эквивалент «перелистывания журнальчика»* (это из телерекламы: «Дэну позвонить или журнальчик полистать?»). Итак, вместо видимого парадокса имеем, увы, обыденную реальность.

Также снимается парадоксальность и с вопроса о нужности (полезности) нынешнего издания литжурналов в «бумаге».

...Возмущенные авторы и читатели, но более авторы. Распни его, распни! Может на костер дьявольский свой журнальчик потащишь? «Собрать бы книги все да сжечь!» Ату его, ату!

Редактор. Молю, дайте последнее слово перед аутодафе! Порфирий Дормидонтович, вам вредно так волноваться, ведь еще не дописали шестой том эпопеи «Не нужен нам берег турецкий». Давайте рассуждать здраво, ведь в духе антиалкогольного времени насухую на шамит-посиделки проводим!

Автор, еще не издавший книг (сквозь гомон неудовольствия). Так дайте же, вы, книжники и фарисеи, обосновать редактору столь неожиданное заявление, а то вы одно талдычите: в Кашенку его, в Кашенку!

Редактор. Спасибо, мой юный друг. Пора, уже пора тебе начать книги писать и издавать. Поднакопи малость денюжат и хотя бы полсотни экземпляров тисни. Конечно, за Порфирием Дормидонтовичем тебе в этом деле не угнаться, что сделал себе капитал в начале лихих девяностых, кинув своих коллег по кооперативному издательству и обанкротив его в пользу своего банковского счета... Зато сколько пользы он принес нашей литературе, издав «полный бант» своих трилогий, тетралогий и опупей... извиняюсь,— эпопей! А по сути ненужности издания сейчас литературных журналов «в бумаге», хотя и «в цифре», как я уже сказал, они мало кому нужны, имею честь сообщить вам следующее.

...Впрочем, опять советская власть избаловала. Она приучила читателей и, конечно, «огонораренных» авторов к 200...300-хсоттысячным тиражам (а для некоторых и более того) центральных журналов и не менее 50...100 тысячным для периферийных. Плюс идеально организованная всесоюзная подписная система и смешная стоимость журналов. Попасть на их страницы можно было только авторам с проблесками дарования и таланта, зато можно наутро, после выхода очередного номера проснуться «с именем»! Конечно, отчасти работало «телефонное право» и презумпция «датской» поэзии, но — весьма умеренно, как осознанная необходимость (это по Гегелю определение понятия свободы...), вовсе не портившая высокий литературный уровень нашей периодики. Помню свой первый опубликованный в свердловском журнале «Уральский следопыт» рассказ «Сизиф», а выходил тот «Следопыт» тиражом триста тысяч и на огромной территории от Волги до Камчатки вполне конкурировал с вовсе привилегированной «Юностью»...

Досадливый автор. Не надо нас агитировать за советскую власть! Давай, редактор, ближе к делу: почему свой-то журнал хоронишь?

Редактор. Ну-у, к делу, так к делу, как примерно о том же говорил Ги де Мопассан. Издавали мы с помощью Тульского госуниверситета, за что глубоко ему признательны, почти десять лет «Приокские зори» тиражом 250 экземпляров. Печатали ав-

торов, как и сейчас это делаем, абсолютно бесплатно, ибо это наша принципиальная позиция: печатать за плату — это, по нашему мнению, абсолютное безобразие. Чем, кстати говоря, теперь и занимаются многие журналы и альманахи. Не все, конечно, но все же... Уж лучше так, чем никак.

Теперь бесплатный сыр закончился. Тому же университету, как и всем госучреждениям, «сверху» запретили все нецелевые расходы. А литература у нас в *Год литературы* стала де-факто «нецелевым делом». Искать меценатов-спонсоров? Во-первых, мы и это испробовали с нулевым эффектом. Во-вторых, в своем ли вы уме, дорогие наши советчики? На Руси меценатство в области культуры было лишь единюжкой: во второй половине XIX века, когда почти все купечество (торговое и заводское) происходило из староверов-старообрядцев, которые исповедовали принцип государственного стяжательства, то есть лишней копейки-полушки в своих делах не переплачивали, в трактирах обходились чаем с баранками (на двоих пить чай на пять копеек — см. у Н. С. Лескова в «Чертогоне»), но накопленные миллионы с собой в могилу не брали, детям-бездельникам ни гроша не оставляли, но все возвращали народу в дарах: церкви и художественные галереи, балетные театры и книгопечатание для народа: знаменитые книжки-копейки и так далее. Такими были Морозовы, Мамонтовы, Третьяковы, Сабашниковы и многие другие. Обычно здесь кивают на разгульных купчиков из пьес Островского, но тот писал на «конъюнктуру». Лучше Лескова читайте...

Ни до, ни после меценатов в России не являлось. В советское время, конечно, таковые не требовались; см. выше, да и сами прекрасно все помните. И вы, многоуважаемые, хотите хоть грош-полушку (это на современные деньги где-то за сотню рублей) получить от нынешних нуворишей, с пистолетами и мордобойными кулачищами братков из бывших спортсменов-чемпионов разворовавших все, что в России было создано и накоплено царями и генсеками? Да они вас за эти гроши-полушки удавят! Самим, мол, не на что в Куршавель скатать с вагоном элитных проституток, отдохнуть от биржевых «бузINESSов» и прочих спекуляций... Перекреститесь, кто успел в духе времени воцерковиться, и трижды сплуньте через левое плечо! А то вообще что-либо литературное сочинять, тем более печатать запретят.

Обратиться к госвластям за поддержкой в издании журнала? — Так вот я демонстрирую пухлую, как том громкого уголовного дела, папку переписки такого характера с областной администрацией, где напираю на то, что «Приокские зори», как все-российский журнал, является литературной визитной карточкой нашего города и области. Ответ от разных по времени губернаторов один: денег на такие штуки нет и не будет. Сейчас, правда, стали рекомендовать участвовать в конкурсе губернских грантов, но это на Западе-Востоке (см. выше) заявки на гранты рассматривают по ожидаемой результативности, у нас же... не буду даже занимать ваше внимание рассуждениями на такие глупые темы...

Старинный читатель. Безрадостное будущее вы рисуете, товарищ редактор. Неужели всерьез говорите о ненужности сейчас литжурналов в любом виде: бумажном и электронном? Но ведь свои-то «Приокские зори» продолжаете выпускать: внук мне его находит в интернете — читаю с экрана, а живую, на бумаге читаю все свежие номера в Центральной городской библиотеке, что имени Льва Николаевича, благо рядом проживаю. Никак не могу взять в толк. Поясните, пожалуйста.

Редактор. Я что-то переборщил, наверное. Перепутал грамматические категории: сослагательное наклонение заменил на сугубо утвердительное. Все ведь дело в сравнительности, коль скоро начали с советской организации литературного процесса. Нет, конечно, журналы, в том числе и «Приокские зори», и его альманах «Ковчег», будут продолжать издаваться как в электронной форме, так и в бумажном виде.

Просто читательская аудитория за последнюю четверть века сократилась даже не в разы, но на полтора-два порядка.

Что же касается интернетовского представления журнала, то все же надеемся на создание устойчивого читательского контингента. Попривыкнув люди к чтению таких электронных журналов. Была бы качественная проза, поэзия и незапиаренная, литературная — подчеркнем это, публицистика, а читатель, уже практически лишенный возможности держать в руках бумажные издания, приучится читать с экрана. Тем более, появились в изобилии электронные книжки: скачал на нее свежий номер журнала — и читай себе в удовольствие, лежа на диване! Конечно, здесь мы утрируем, но выражаем сдержанный оптимизм. Именно поэтому мы в прошедшем году расширили свое интернетовское присутствие: кроме собственного своего сайта «Приокские зори» представлены на всероссийском литературном сайте «Русское поле» и на евразийском сайте «Мегалит». Член редколлегии журнала Ефим Гаммер (Иерусалим, Израиль) представляет «Приокские зори» на международных сайтах. На сайте «Мегалит» представляется и альманах «Ковчег» журнала, а также авторские книги серий «Библиотека журнала «Приокские зори» и «Приложение к журналу «Приокские зори». Так что и мы виртуальных мышей ловим!

А вот с бумажными журналами, увы, дело уже непоправимое. Настолько непоправимое, что редакция к юбилею «Приокских зорь», когда он еще издавался «в бумаге» Тульским госуниверситетом, подумывала отказаться от издания бумажного тиража, оставив лишь пару десятков экземпляров для рассылки в ведущие библиографические центры страны, писательские союзы, редакции центральных литературных газет, в пару-тройку солидных зарубежных библиотек (США, Германия, Израиль).

Редактор продолжает на фоне нарастающего шума. Да-да, вы не ослышались, граждане-товарищи, господ среди вас нет, господа только одну книжку на ночь читают: чековую банковскую... Именно самим отказаться от тиража, совершенно ненужного сейчас для литературных журналов (см. «идеологическое» обоснование выше). Давайте-ка для убедительности прикинем по-бухгалтерски на счетах-костяшках. Это вот как уважаемый наш классик Порфирий Дормидонтович любит доказывать, оперируя цифирью — числом страниц, строк на них и знаков в строке, что его историко-порнографическая тетралогия «Чугун не ржавеет» на два авторских листа больше «Войны и мира», а его же эротический двухтомник «Прасковья в садах Эдема» и вовсе на три печатных листа побивает баки «Анне Карениной»!

Итак, почти половину тиража мы рассылали-разносили по библиотекам города, райцентров, центральных и зарубежных храмов литературы. То есть эта половина считай что пропадала, ибо в библиотеки сейчас никто не ходит. Более того, время от времени члены редакции (не путать с редколлекцией!) делали инспекции по библиотекам нашего областного центра и докладывали главному редактору нечто удручающее: за исключением нескольких центральных библиотек, в остальных годовые комплекты журнала в буквальном смысле свалены в угол. И оправдание, причем вполне серьезное, хранительниц печатной мудрости: на стендах, мол, *местов* нет, только подотчетные, за которые деньги плачены, журналы и помещаются, а ваш ведь бесплатно нам дают?! Да и все равно читателей у нас не случается...

Большую часть второй половины тиража рассылали по всей стране тож в библиотеки, писательские организации и пр. Судя по отсутствию (за 10 лет издания!) откликов, сообщений и пр., судьба этих экземпляров такая же. Но зато радовала Белокаменная: часто получали письма от благодарных читателей, что-де вот зашел в правление <далее идет название уважаемой литорганизации> и *приобрел* там свежий номер вашего великолепного журнала! Да, Москва город деловой, присылаемые им бесплатно журналы всю продают. Но для нас и это великая радость: журнал обрел

читателя, ведь, если за него заплачены кровные, то от корки до корки человек прочитает — не дармовщина ведь какая!

Итак, не надо быть продвинутым психологом, чтобы сообразить: бесплатное печатное слово читателя никогда не найдет!

...Оставшиеся от тиража десятков-полтора экземпляров заказывают, не преминув поворчать, что редакция не высылает *обязательный* авторский экземпляр*, неохотно заказывают и авторы текущего номера. Итак, посвятив все время на труды по изданию бумажного журнала, собственно издавать его только для удовлетворения страстного желания 5—10 авторов каждого номера иметь его экземпляр в своей домашней библиотеке? Даже Порфирий Дормидонтович назовет это парадоксом, но ведь так было и есть? Вот если деньги брать за публикации — весь тираж тотчас раскупят, но это не в наших правилах (см. выше).

В итоге сейчас мы пришли к оптимальной, принятой во всем (литературном) мире форме издания наших «Приокских зорь» — без тщетных поисков несуществующих меценатов, без устоявшегося отсутствия господдержки, в то же время очень гибкой, позволяющей выбирать наиболее приемлемый для автора и читателя вариант, а именно:

— в электронной форме журнал размещается на сайтах, о которых речь шла выше;

— желающие иметь бумажный вариант, заказывают журнал в издательстве Тульского госуниверситета, которое печатает журнал по предварительным заказам на коммерческих условиях; процедура заказа, начиная с № 1, 2016 «Приокских зорь», открывает рубрику «Хроника литературной жизни»; редакция журнала заказов не принимает и в переписку по этим вопросам не вступает;

— авторы и читатели сами могут отпечатать нужное им количество экземпляров в своем городе — сейчас даже в небольших городах имеются минитипографии с электронной печатью от одного экземпляра. Для этого автору по его просьбе редакция высылает файл оригинал-макета журнала бесплатно;

— наконец, авторы, желающие, чтобы номера журнала с их произведениями поступили в ведущие библиографические центры страны, в руководство писательских организаций, в редакции центральных литературных газет и т.п., могут *исключительно добровольно*, но заботясь о популяризации своего творчества, высылать в нашу редакцию по 1 экземпляру. Принцип здесь простой: сам о себе (в смысле популяризации) не позаботишься — никто другой не позаботится.

Как и прежде, книги серий «Библиотека и «Приложение к журналу «Приокские зори» авторы печатают сами, предварительно согласовав это с редакцией журнала. Условия публикации в альманахе «Ковчег» журнала «Приокские зори» несколько иные — за разъяснениями обращаться по e-mail: bonyans@yandex.ru Итак...

Экономный автор (а кто из нас сейчас не экономит? — Даже Абрамовские и Березовичи...) И... и сколько же экземпляров журнала сейчас стоит в издательстве вашем, и если самому печатать?

Редактор. Во-первых, издательство далеко не наше, но университетское; во-вторых, стоимость единичной печати, то есть на «электронке» с минимальной коммерческой надбавкой всюду одинакова: порядка 800 рублей за журнал объемом 260... 280 страниц.

Рядовой читатель. Ого! Нет, сейчас лучше быть читателем на интернете, чем писателем на бумаге! Но почему так немисливо дорого? Опять предбывшая советская власть виновата?

---

* И когда были эти «обязательные» экземпляры? Надо полагать, что эти авторы в советское время и не помышляли печататься, ибо тогда, даже при копеечных стоимостях изданий, автор сам покупал номер с его публикацией в журнальном киоске, а за 10 «авторских» экземпляров изданной книги бухгалтерия издательства вычитала из гонорара...

Редактор. Конечно, она, родимая, в ответе, что приучила всех нас к мизерным ценам на печатную продукцию, из которых, ввиду огромных тиражей, кстати говоря, складывать приличные гонорары авторам. Само существование тысяч профессиональных писателей, то есть безбедно живущих на эти самые гонорары, обо многом говорит. На этот счет не поленитесь почитать «Колонку главного редактора» в последнем номере «Приокских зорь» ушедшего года. *Года литературы*, между прочим...

А почему так дорого? Потому что в результате демреформ в стране полностью уничтожена ранее мощная полиграфическая промышленность. До основания, а затем... затем вся наша полиграфия, уже собственно печатающая, перешла на импорт, долларовой, разумеется. И когда усилиями Запада, загоняющего Россию в грандиозный тупик, а еще более стараниями наших выдающихся реформаторов-экономистов, рубль понизили в три раза по отношению к доллару-евро, во столько же раз возросла в рублях, которому скорее для смеха даже смайлик, Р по аналогии с \$ и €, присвоили, и стоимость печатания тех же бумажных журналов, да к тому же по привычке девяностых и двухтысячных годов аппетиты всей цепочки — от оптовиков до владельцев крохотных типографий — отнюдь не уменьшились...

Экономный автор. А вот мы говорили, что у некоторых других журналов стоимость, конечно, повысилась, но не до восьмисот, а всего лишь до трехсот — четырехсот рублей! Значит издательство, что взялось печатать «Приокские зори», — чрезмерный хапуга?

Редактор. Вы, уважаемый, автор известный в нашем городе и его окрестностях. Тем более вы должны по роду своего участия в литпроцессе знать хотя бы азы издательского дела, не уподобляясь, например, руководству и большинству членов нашей областной писательской организации, не ведающих разницы между издательством и типографией, логотипы которых стоят в книге. Так вот, уважаемый автор, если тираж составляет менее ста экземпляров, то его печатают на машине с электронным вводом оригинал-макета, в просторечии — «электронке». При тираже свыше сотни используется более простая техника навроде ризографа. Соответственно и стоимость расходных материалов здесь в разы меньше.

Наивный читатель. Так заказывайте вашему издательству сто — двести и так далее экземпляров!

Редактор. Наверное, я напрасно собрал вас, а еще более напрасно развлекал вас разговором, что называется, с аргументами и фактами. Еще раз повторю для наиболее непонятливых: издательство не наше, но по доброте душевной взяло на себя хлопоты по исполнению заказов на печатание журнала. Но в издательстве нет матери Терезы, там люди сугубые реалисты. С чего это они будут печатать сто — двести и так далее экземпляров, если журнал закажут от силы пять — шесть авторов, причем по одному — два экземпляра? Это я не с потолка взял — по десятилетнему опыту все проверено.

Голос с задних рядов. Сами виноваты: приучили за десять лет к дармовщине!

Редактор. Вот — голос мужа, но не мальчика! Истину речешь, мой друг: каемся, приучили, разбаловали за десять лет. Истинно — опять же повторюсь, — дармовому призовому коню даже в зубы смотреть не будут, а тщедушным хромоногим осликом, купленным за три таньга на бухарском базаре, не устанут любоваться! Так создан человек. Но все одно, как не устаю повторять: плату за публикации брать не будем!

Знаете, надоело без конца разъяснять сугубо материальные вещи: и так едва ли не каждую вторую «Колонку» посвящаем этому неблагодарному делу. Уже не говорю о ворохе циркулярных писем, что рассылаем почти сотне наших авторов; все одно масса не старающихся нас понять. А прилагать неимоверные усилия по изданию тиража по приемлемым ценам и все для того, чтобы пять — шесть, от силы десять авторов со

всей-то необъятной страны смогли поставить журнал с их стихами и рассказами на «авторскую» полку домашней библиотеки, суть сизифов труд. Давайте лучше поговорим о чистом литературном содержании нашего орденоносного журнала.

Порфирий Дормидонтович (как губернский классик, не обижаясь на ремарки редактора). А-а скажите, любезнейший, почему за десять лет издания я не получил от вас приглашения печататься в вашем журнале? Нельзя, милейший, так разбрасываться талантами, тем более что я не таю на вас никаких обид.

Редактор. А уж я-то как не обижаюсь на вас, многопочтенный Порфирий Дормидонтович! Хотя бы вы каждый том из своих многочисленных ди-три-и-тетралогий сопровождаете пространными предисловиями, основное содержание которых суть недоумение, что до сих пор вам не дали «нобеля» по литературе, и подписываете эти предисловия с утомляющим однообразием моей фамилией. Хорошо в нашей мало-черноземной губернии читающие люди знают о вашей столь оригинальной странности... Теперь к делу. Мы не практикуем персональных предложений, но рады всем стремящимся на наши страницы, конечно, если заведующие отделами прозы и поэзии, люди не предвзятые, одобряют.

Так что, почтеннейший Порфирий Дормидонтович, оформляйте свои материалы, что считаете нужными для опубликования в журнале, строго по принятым у нас правилам и направляйте в редакцию.

Порфирий Дормидонтович (донельзя оскорбленный). Как, я, классик, буду тратить свое драгоценное время на какую-то оформиловку! Вы забылись, сударь! Зайдите в областную библиотеку, где целая стеллажная полка занята моими творениями, выберите что вам нужно, сами оформляйте по каким-то вашим правилам и — печатайте! Не премините вспомнить об обязательном авторском экземпляре и гонораре! Я покидаю вас, господа, ибо время у меня по секундам расписано на ведение фундаментального литературного исследования, как единственного в мире писателя-баркововеда, творчества незабвенного Ивана Семеновича, в соседнем с его бывшим имением селе я имел честь провести детские и юношеские годы.

(Порфирий Дормидонтович с неизменным «дипломатом» в правой руке покидает собрание).

Редактор (обескуражено разводя руками). Как шутовали старинные наши кухонные диссиденты: «Вы слушали по «Маяку» произведения советских композиторов, а сейчас послушаем музыку». Есть все же желающие по сути дела высказаться? А то наше время пребывания в этом зале истекает, за дверьми уже толпятся участники следующего мероприятия: собрания местных историков-инициативников, по обратному к 1917-му году переименованию некоторых улиц города.

(Ответив на ряд малозначительных вопросов, опять же преимущественно эмоциональных в части современной дороговизны печатания, редактор сказал заключительное слово).

Редактор. Буду по возможности краток, тем более — слышно из-за дверей, что историки-инициативники из пединститута уже не на шутку сцепились: в честь кого переименовывать улицу Чапаева — Колчака или Деникина? Опять же старинные наши кухонные диссиденты, яростно принижая творчество Шолохова, шумели, что-де «Тихий Дон» украли у писателя-белогвардейца, а «Поднятая целина» вся вытащена «шутовством» деда Щукаря. Конечно, это все чушь собачья, но в нашем случае почти так: ушел фундаментально доисследовать «Луку...» Ивана Семеновича Баркова наш почтеннейший Порфирий Дормидонтович и — тоскливо и грустно стало нашему собранию. Резюме: как ни странно, но такие одиозные фигуры скрашивают нашу маловеселую сегодняшнюю жизнь. В психологии масс, подотрасли этой уважаемой литераторами гуманитарной науки, такое явление по-ученому именуется коллегиаль-

ной фрустрацией. Уж поверьте мне, профессору по сходным наукам, а по-русски: перенесением желаемого на действительное. Остальное — сами на досуге поразмышляйте.

Наше невеселое время прямо-таки частоколом этих фрустраций огорожено. Вот купил как-то полкило «Кара-кума» — попить чайку с любимыми с детства конфетами. Попробовал сразу по выходу из кондитерской лавки: черт-те что! Безвкусно. Но прочитал надпись на фантике, что мельчайшими буквами пропечатана, и все понял: не в Москве на «Красном Октябре» их сейчас фабрикуют, а в нижегородском Сормово. Помните ту старинную песню, за единую которую ее автору-композитору Иосиф Виссарионович велел дать премию своего имени: «Под городом Горьким, где ясные зорьки, в рабочем поселке парнишка живет»... Это про Сормово, где до новейших времен строились почти все дизельные подводные лодки и много-много других кораблей и судов. А сейчас там эрзац-конфетки вместо их делают. Все же пирожник и сапожник — разные профессии.

...Извините, что-то не туда повело. А впрочем — туда, куда надо. Писательское ремесло есть дело наисерьезнейшее. И пишущие суть разные: кораблестроители и конфетчики — по нашей фрустрационной ассоциации. Все они по-разному живут, в различных кругах общаются. Но есть одно сугубо демократическое место, где все они равны перед читателями и друг с другом общаются запросто без взаимных представлений и чинопочитаний. Это — литературный, не запиаренный журнал. Такими журналами были «Современник» Пушкина; тот же «Современник», продолженный Некрасовым, и особенно его же «Отечественные записки», где на равных печатались живые и грядущие классики и робко начинающие авторы из дворян, разночинцев и даже мастеровых, крестьян, мецан и прасолов — вспомним Кольцова и Никитина.

С другой стороны, пока есть хоть какая-то возможность издания журналов и, главное, традиция их чтения не только авторами, но и более-менее осязаемой аудиторией, будет жива и сама словесность, понимаемая как общенациональный литературный процесс. Не будет журналов и / или их читателей, даже если сохранится авторское книгоиздание — канет в небытие и сама литература народа. Так что вроде как не одобренная нами в начале беседы журнальная «кружковщина» далеко не худшая из бед: на безрыбье и рак рыба.

У нас нет готовых рецептов поддержки журнального дела, в том числе на примере «Приокских зорь»; о принятом нами варианте смешанного электронно-бумажного издания мы достаточно сказали выше. «Поток» здесь, конечно, дает интернетовское распространение. Душа истинного читателя и автора, конечно, противится пользованию «гэджиками» в виде компьютерного экрана или электронной книжки, но — против лома нет приема, раз в настоящую эпоху глобализма* Тайным (пока) мировым правительством взят жесткий курс на «оцифровывание» всего человечества, ибо так легче всего сделать человечество придатком телекоммуникационных сетей, то есть винтиками мирового человеенника — очень удачный термин нашего выдающегося ученого-логика А. А. Зиновьева: по аналогии с пчельником, муравейником, термитником и так далее...

А что касается бумажных журналов — тоже см. выше, но здесь, уже без всякой фрустрации, читателям, а особенно авторам, следует накрепко усвоить и занести в свою память: к сожалению, время, то есть советская и начальная постсоветская эпоха, бесплатного сыра закончилось. Сейчас и далее, особенно в России, но отчасти и за рубежом, бумажный «толстый» литературный журнал все более становится гур-

---

* В многотомной научной монографии автора «Живая материя и феноменология ноосферы» только что издан 12-й том: «Феноменология ноосферы: Глобализм, или высшая и завершающая стадия империализма» (по аналогии с названием известной работы В. И. Ленина).

манским блюдом. Отсюда: если автор желает украсить номером журнала с его произведением свою книжную полку, то и должен относиться к этому благому делу как кулинарный изыскатель или коллекционер, для которых стоимость уступает место их уважению, прихоти...

На фоне такого положения дел порой приводит в полнейший восторг требование, аналогичное почтеннейшему нашему Порфирию Дормидонтовичу, авторами приснопамятных «обязательных» авторских экземпляров и даже гонораров!? По редакционной статистике, которая у нас хорошо поставлена, круг таких наивных (по жизни же весьма прагматичных) авторов почему-то замыкается на провинциальных поэтессах, провозглашающих себя «лучшими поэтами России», и, как это ни покажется странным, на отставных полковниках спецслужб. И прямо-таки елеем по душе приписки к сопроводительным письмам еще более наивных авторов: «От гонорара отказываюсь». Исполать вам, дорогие!

И еще момент, о котором мы уже не первый год не устаем назидательно повторять в «колонках» нашего журнала, а именно: в сегодняшней ситуации в корне должно меняться взаимоотношение автора и редакции литературного журнала. Тот и другая всегда являлись участниками единого литературного процесса, причем один без другого по отдельности существовать как субъекты этого процесса не могут; противное — нонсенс. Сейчас наступило для литературы «время дикобраза»; несмотря на столь жесткое название, суть этого эвфемизма достаточно гуманная: в зимний холод члены этого семейства метровой размера грызунов стараются в своей норе согреть друг друга своим животным теплом. Но здесь возникает сложность из-за сорокасантиметровой длины их очень жестких и нескладывающихся игл: чем ближе прижмешься, тем (взаимно) теплее, но и острия игл дикобразных родителей и неразумных деток все ощутимее колются. Некоторое время норная семья ворочается, детки пищат, взрослые шипят. И так до тех пор, пока вся ячейка дикобразного общества устроится таким образом, что всем тепло, а иглы не жалят.

Полная аналогия с современной журнальной литературой в контексте взаимоотношений редакции и авторов. Также, каковыми эти отношения мыслятся в идеале, цена которому — само существование журнальной периодики. Здесь животное тепло ассоциируется с четким пониманием, что сейчас журнал и авторы суть единая семья, стойко обороняющаяся от всех напастей: тарифы на типографические услуги, «Год литературы», наличие Порфириев Дормидонтовичей, глухота и слепота (к журналу) администраций всех уровней, невнимание центральных литературных изданий и писательских союзов, а также нашей местной писательской организации, руководствующейся в отношении «Приокских зорь» девизом: «Если не мы, то лучше никто», и пр. и пр. А уколы иглками, писк и шипение суть то же самое, но со стороны отдельных авторов, не понимающих или не желающих понимать трудности нашего дня. Редакция и авторы! — давайте любить друг друга, уважать взаимно, а порой и прощать невольные обиды. «Ребята, давайте жить дружно!»

Вот еще вдогонку хотел сказать быстрым речитативом: берегите русский язык — от пагубного влияния СМИ, в первую очередь. Ведь что ни день, то новое иностранное, чуждое слово, или в чуждом смысле, внедряют в великий и могучий. Буквально на днях-неделях все теле- и радионовости запестрели словечком «атака» — это про игиловцев в Европе и по всему миру. До сих пор в нашей лексике это называлось по-русски: теракт, нападение и пр. А сейчас — только атака. Но ведь западное слово — от английского *attack* — имеет иной смысл, чем русская «атака». У нас — это сугубо военный, войсковой — уточним, термин. Или в переносном смысле навряд «атака на русский язык» (см. чуть выше). А ихняя «*attack*» — это наше «нападение». Так зачем же СМИ все переворачивает с головы на ноги и наоборот? Впрочем, мы уже не одну «колонку» посвятили борьбе с засорением русского языка иностранщиной...

То же касается и профессиональной терминологии, особенно около-спортивной. Вам приятно слышать: «N победила в матче, сделав пять бёрды против одного богги» (это об аристократическом гольфе).

Но что-то сейчас и радует: под Новый год по ТВ показали музыкальный конкурс — искали претендентов на большой концерт в Кремлевском дворце. На ура прошли ребята, исполнившие «И вновь продолжается бой...»; Пахмутова и Добронравов присутствовали в зале, а члены жюри Елена Ваенга и Диана Арбенина восторженно приветствовали это исполнение. Хоть что-то доброе из прежнего возвращается народу...

И вы, дорогие наши авторы, пишите о чем думаете, что называется «не скрывая лиц». А то игиловцы-удальцы запугали (за оплату в долларах) весь мир почище ядерного оружия. Даже воюющим против них приходится лица свои и Ф.И.О. скрывать! Но ведь диктор Левитан и киноактер Крючков, заочно приговоренные доктором Геббельсом к повешению на Красной площади, лица свои не скрывали! Да, навалился глобалистский класс-гегемон на человечество...

Однако, ребята, наше время вышло, уже в двери протискиваются историки-доцентши из пединститута, что собираются все улицы города переименовать. Как говорят в Одессе, основоположники набежали! Спешно покидаем зал, держите карманы руками... в смысле зажимайте уши!

В зал с криками врываются переименователи, скандируя новые названия улиц: «Колчаковская», «Деникинская», «Тухачевского», «Шкуро», «Атамана Семенова»!..

* * *

По установившейся традиции во втором номере журнала представлены материалы к очередной годовщине Победы Советского Союза над Германией, ее союзниками и сателлитами в Великой Отечественной войне.

* * *

В номере приняли активное участие члены дружественного «Приокским зорям» Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь». Также представлены публикациями авторы из Израиля, Германии, Казахстана и с Украины.

